

отличающая его отъ его сверстниковъ, писателей изъ народнаго быта, есть теплое гуманное чувство, не покидающее его никогда, не закрываемое ни сатирой, ни раздраженіемъ. Предметъ былъ таковъ, что было мѣсто и для того, и для другого; но надъ ними все-таки господствуетъ это мягкое, сердечное настроеніе, которое, при встрѣчѣ съ мрачными явленіями жизни, переходитъ гораздо чаще не въ раздраженіе, а въ тяжелую скорбь.

Біографъ замѣчаетъ, что Левитовъ не принадлежалъ ни къ какой тогдашней партіи, что онъ стоялъ внѣ ихъ, какъ художникъ. Это справедливо въ томъ смыслѣ, что въ своемъ трудѣ Левитовъ дѣйствительно смотрѣлъ на жизнь и людей не съ точки зрѣнія теоріи (мы и не думаемъ, чтобы онъ выработалъ себѣ какую-нибудь опредѣленную общественную теорію), а черезъ призму поэзии и чувства; но все-таки онъ и не относился индифферентно къ существовавшимъ партіямъ. Еще задолго до того, какъ онъ въ первый разъ выступилъ въ печати,—когда его первый рассказъ приводилъ въ восхищеніе двухъ-трехъ его друзей студенческаго кружка,—онъ уже былъ въ глазахъ этихъ друзей человѣкомъ извѣстнаго *направленія*. Въ одномъ изъ цитированныхъ нами писемъ, одинъ изъ его друзей, Соколовъ, восторгаясь «Сельскимъ праздникомъ», находя въ немъ «грацію описаній и юморъ, какіе не всегда найдешь у Гоголя и Тургенева», замѣчаетъ (въ январѣ 1857 года): «надѣюсь при этомъ, что ты будешь вѣренъ своему направленію и сохранишь идею до конца» ¹⁾. Позднѣе, въ началѣ 60-хъ годовъ, дружескій кружокъ, которому принадлежали сочувствія Левитова, былъ кружокъ съ болѣе или менѣе опредѣленными мнѣніями, именно съ тѣми, которыя всецѣло преданы были ожидаемому и какъ будто совершавшемуся освободительному обновленію русской жизни. Это и была «идея», которая чувствовалась въ его раннемъ дружескомъ кругу. Самъ біографъ неоднократно подтверждаетъ, что симпатіи Левитова всегда принадлежали лучшимъ стремленіямъ новыхъ поколѣній, и упоминаетъ, что эпитафюмъ къ своему задуманному роману онъ выбралъ стихи Некрасова: «Отъ ликующихъ, праздно болтающихъ» и пр. ²⁾. Такимъ образомъ Левитовъ не былъ безразличенъ къ существовавшимъ тогда общественнымъ направленіямъ, и Леонтьевъ былъ послѣдователенъ, когда отказался напечатать первый рассказъ Левитова, какъ несоотвѣтствующій направленію его журнала. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ произведенія

¹⁾ Тамъ же, стр. LVII.

²⁾ Тамъ же, стр. CXIV.